

Северный горный хребет, один из крупнейших в Империи Небесной Души, начинается от крайнего северного ледяного поля и заканчивается в городе Тяньду, имперской столице. Он протянулся почти на две тысячи километров. Здесь обитают множество могущественных душевных зверей — от обычных до редчайших десятитысячелетних, и говорят, что существуют легендарные ста тысячелетние душевные звери, но никто их не видел, или все, кто их видел, уже погибли. Город Анян расположен у подножия северного хребта, а задняя гора Байхэжуан соединена с внешним хребтом. Троице друзьям потребовался всего полтора часа, чтобы добраться до внешнего хребта. Они вышли на ровную равнину, где было много больших и маленьких пещер. Очевидно, здесь обитала группа лунящих зайцев. Им повезло найти лунящего зайца с уровнем культивации триста лет прямо здесь. - Отец, давайте сразимся вместе, - сказал Чжу Цзиян Чжу Чангэ. - Хорошо! - согласился Чжу Чангэ и сразу же призвал свою боевую душу. Чжу Цзиян также высвободил свою боевую душу и атаковал лунящего зайца, который ел с левой стороны. Чжу Чангэ атаковал с правой стороны, его второй душевой круг засветился, и мгновенно был использован второй душевой навык — темный светлый серп с размытым светом вонзился в лунящего зайца. Такое насильственное движение, естественно, привлекло внимание лунящего зайца. Он бросился вперед без колебаний, но не заметил, что с его левой стороны был опасный противник. Чжу Цзиян очень точно поймал траекторию лунящего зайца, мгновенно выпустил первый душевой навык, и серый белый клинок безжалостно ударил в прыгающего зверя, мгновенно отрезав его задние ноги. Светло-желтый душевой круг позади Чжу Цзияна засветился, как будто отмечая его успешный удар. Лунящий заяц, лишившийся задних ног, мгновенно потерял вес и упал на землю, завывая от боли и нежелания, его передние конечности боролись, пытаясь сбежать, но без задних ног у него не было сил, чтобы покинуть это место. Более того, он чувствовал, как жизнь уходит. - Очень хорошо! - увидев это, Чжу Цзиян улыбнулся с гордостью. Затем он убрал свою боевую душу и крикнул Цзян Наннань: - Наннань, подбеги скорее. - Иду! - Цзян Наннань, которая пряталась в стороне, сразу согласилась, на ее красивом лице были небольшие следы страха и беспокойства, но больше всего радости. - Давай, девочка, положи ему конец, - сказал Чжу Чангэ, бросив ослабленного лунящего зайца перед Цзян Наннань. - Да! - Цзян Наннань кивнула, собрала все свое мужество, вытащила кинжал, стиснула зубы и вонзила его в голову лунящего зайца. Появился желтый душевой круг, и Цзян Наннань села на пол и начала поглощать свой первый душевой круг. По какой-то причине Чжу Цзиян почувствовал легкое волнение. Если Цзян Наннань не удастся пробудить кровь лунящего зайца после поглощения этого душевого круга, тогда второй душевой круг сможет присоединиться только к душевому кругу лунящего зайца, и в таком случае добавление душевого круга того же существа будет пустой тратой ее душевого круга. Чжу Цзиян мог лишь молиться, чтобы все прошло успешно с первого раза! Сейчас его успокаивало то, что процесс поглощения душевого круга лунящего зайца у Цзян Наннань проходил очень гладко, и всё будет решено, когда она успешно поглотит его. Скоро Цзян Наннань встала, и ее большие яркие глаза были полны радости и восторга. - Наннань, как дела? Какой у тебя первый душевой навык? - Чжу Цзиян поспешил к девочке и спросил. Чжу Чангэ также с интересом взглянул, желая узнать, какой выбор сделал его сын, нарушивший традицию. Быть может, сын слишком самодоволен или же множество магистров из лунящих зайцев были просто глупцами, это действительно волновало. - Хи-хи! - Цзян Наннань посмотрела на полное любопытства и нетерпения лицо Чжу Цзияна, сначала улыбнулась, а затем с гордостью сказала: - Мой первый душевой навык называется Лунная Тень, он позволяет удвоить мою скорость, прыгучесть и увеличить гибкость тела на 50%. Когда есть луна, эффект удваивается! Девочка не смогла сдержать радостного смеха. - Эй, такой навык действительно обеспечен столетним душевым кругом! - с изумлением произнес Чжу Чангэ, его глаза были полны шока. Он был уверен, что те магистры из лунящих зайцев, похоже, не понимают, что делает его сына, который даже в шесть лет был способен увидеть это так четко! Но Чжу Цзиян с облегчением вздохнул и одновременно обрадовался. Прекрасно, Цзян Наннань, которую он так долго ждал, успешно пробудила лунную кровь мягкостного зайца.

Разработанный им маршрут развития для Цзян Наннань не вызывает сомнений; его можно будет реализовать шаг за шагом! Он был очень воодушевлен! - Хорошо, миссия успешно выполнена. Дети, давайте вернемся. - Чжу Чангэ сказал Чжу Цзияну и Цзян Наннань после того, как расправился с телом лунящего зайца. - Вернемся и приготовим острое мясо зайца для вас! Группа не задерживалась в северных горах и вернулась в деревню Байхэ этим вечером. Они провели ночь дома. После возвращения, Цзян Наннань с восторгом рассказала своей матери о том, что она первая душевная мастерица. Ваи Хини была в восторге и расплакалась от радости. Мать и дочь обняли друг друга и плакали до тех пор, пока Цзян Наннань не поняла, что её матери не следует так грустить, и перестала плакать, чтобы успокоить Ваи Хини. После прощаний с Бай Синьи они вернулись в Академию Анян. После возвращения в академию жизнь Чжу Цзияна снова вернулась к тройному режиму: практики боевых искусств, время на занятия, чтение книг и тренировка Великого Света. Такой цикл повторялся день за днем. Для остальных это казалось скучной и однообразной жизнью, но сам Чжу Цзиян наслаждался этим и чувствовал себя очень комфортно. — Однажды Чжу Цзиян, тренируясь в общезитии, вдруг встал и на его лице появилась радость, которую трудно было описать словами. - Брат Цзиян, что с тобой? - действия Чжу Цзияна привлекли внимание Цзян Наннань, которая занималась письмом. Видя, как он взволнован, она не смогла удержаться от любопытного вопроса. - Наннань, ты знаешь? Я смог! Я успешно разработал лучший способ медитации! - Чжу Цзиян буквально прыгнул с кровати, подбежал к Цзян Наннань и, под ее удивленным взглядом, обнял её, а затем радостно развернулся. - Правда? Это потрясающе! - Цзян Наннань, сдерживая смущение, улыбнулась и поздравила его. Она знала, что Чжу Цзиян всегда стремился оптимизировать и совершенствовать метод медитации, но не ожидала, что брат Цзиян так силен и что ему удалось добиться успеха за такое короткое время. - Да! Наннань, хочешь попробовать? - Чжу Цзиян опустил Цзян Наннань и спросил. - Хорошо! - без колебаний ответила Цзян Наннань. Чжу Цзиян был очень тронут, он поделился с ней методом медитации, который он назвал «Медитация Чжу», и Цзян Наннань сразу же принялась его осваивать. Увидев решительные действия Цзян Наннань, Чжу Цзиян испытал неподдельные эмоции. Метод медитации Чжу создан на основе больших исследований результатов предшественников за последние тысячи лет, в сочетании с его собственным методом Да Гуань, и создание этого заняло почти шесть месяцев. Чжу Цзиян ожидал, что его эффективность будет по крайней мере в один-два раза выше по сравнению с ныне популярными методами медитации, у него также была функция, которой не имели все предыдущие методы медитации, а именно, он мог косвенно укреплять тело! Только наличие возможности укреплять тело уже достаточно, чтобы метод медитации Чжу стал наследием на века. Чжу Цзиян решил, что после того, как Цзян Наннань завершит практику, если эффект будет таким, каким он ожидал, он обучит этому своих родителей, чтобы этот метод медитации действительно стал семейной реликвией их семьи Чжу. Если бы не невозможность обучать Да Гуань других, Чжу Цзиян определенно передал бы его. К счастью, метод дыхания Сяо Гуангминга можно было учить. Это можно считать неким наследием. Среди его потомков всегда найдутся те, кто сможет его принять. Но, по сути, ещё рано говорить об этом. Цзян Наннань завершила практику и мгновенно открыла глаза, её большие глаза были полны шока и радости. Она посмотрела на Чжу Цзияна, в её голосе звучала радость: - Брат Цзиян, ты потрясающий! Моя душевная сила теперь удваивается! Отлично, как и ожидалось! Чжу Цзиян сразу понял. Улыбаясь в ответ на комплименты Цзян Наннань, он весело сказал: - Ха-ха-ха, это очевидно. Наннань, не говори об этом вне нашей семьи, это будет моим наследственным методом медитации! После этих слов лицо Цзян Наннань покраснело.